

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ НАНАЙСКИХ ДЕТЕЙ

Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (примерно в 250тыс человек) относятся к одной из наиболее уязвимых ячеек российского общества. Нанайцы (нанайск. нанай, нани; кит. 赫哲族; устаревшее гольды) — коренной малочисленный народ Дальнего Востока, проживающий по берегам Амура и его притоков Уссури и Сунгари в России и Китае. В Хабаровском крае из 24 тысяч коренных народов они составляют половину. На наш взгляд, заслуживает внимания веками сложившаяся система традиционного этнического воспитания нанайских детей, которая в настоящее время дает немало положительных примеров в воспитании подрастающего поколения для сохранения уникальной этнической самобытности нанайцев.

Традиции обладают устойчивым набором признаков: длительностью существования, способностью к трансплантации, т.е. к преодолению временных координат, к переходу почти в неизменном виде от одного поколения к другому, к повторяемости, т. е. к тем или иным формам отношений, повторяющимся в течение определенного времени, закрепляющимся в привычках людей, становясь традиционными. Именно повторяемость традиционных действий дает им определенную педагогическую силу. В процессе повторения однотипных действий в различных вариациях происходит своеобразное нравственное упражнение, что и создает условия для формирования моральных привычек. Традиции воспитания – это та сфера материальной и духовной жизни народа, которая прямо и непосредственно связана с воспитанием детей, включая даже уходящие ассоциативные связи. Это весьма широкое понятие, куда входят: колыбель и колыбельные песни, игрушки и игровые песни, детская одежда и подвижные игры, детские орудия труда и трудовые обязанности детей, детская пища и правила кормления детей, детский фольклор и детские праздники, традиционные формы назидания, заветы предков потомкам, советы молодой матери, спортивные и другие состязания подростков, посвящение их в полноправные члены рода, методы приучения и совокупность взглядов народа на подготовку подрастающего поколения к жизни.

Рассмотрим некоторые из них. Зыбка, люлька украшалась особенно любовно с использованием элементов национального орнамента. Соблюдался запрет не качать пустую колыбель, так как злой дух займет место ребенка и будет вредить его здоровью. Как охранительные обереги на обе душки колыбели подвешивали клыки зверей, кусочек змеиной кожи, иглы ежа, когти рыси, волка, медведя, клыки кабана. По дуге над колыбелью скребли палочкой либо трубочкой, успокаивая ребенка и одновременно сопровождая колыбельной песней.

Игрушка – это своеобразный ключ к пониманию забытых обрядов, обычаев и символов, знаков и ритуалов. В ней отражаются философские и нравственные воззрения нанайцев. В сказках, в которых действовали куклы, они всегда доброжелательны и благодарны по отношению к герою, верные его помощники. Игрушки изготавливались из самых разнообразных материалов: рыбьей кожи, плавников, костей рыбы, перьев птиц, ракушек, болотного мха, дерева, березового гриба, тальника, бересты, мха, ткани, бумаги, картона, железа. Традиционные игрушки условно подразделяются на три группы: игрушки девочек, игрушки мальчиков, и общие игрушки для обеих групп детей. Игрушки для девочек изготавливались женщинами – матерями, бабушками, родственницами, игрушки для мальчиков – отцами, братьями, мужчинами родственниками. Мальчики играли с деревянными фигурками охотников, воинов, собачек, зверей птиц, которые в игре становились персонажами какого-нибудь бытового, мифического или шаманского сюжета. Мальчики, как правило, играли в игры и игрушки, развивающие навыки охотника.

Среди игрушек для девочек значительна роль куклы «Акоан». Она имела плоскую форму и магический смысл, поэтому была лишена лица, рук и ног. Выполнялась из бумаги, ткани, рыбьей кожи, или бересты. Нанайские девочки любили играть в «дом», «принимать гостей». Для игры изготавливался и кукольный инвентарь: подстилка матрасик, тюфячок, длинная валиковая подушка, одеяла, коврики-циновки, миниатюрная посуда. Таким образом, игрушка являлась одним из вещественных каналов межпоколенной связи. В силу своей образности, доступной пониманию ребенка, игрушка- одна из основных форм духовного воспитания ребенка, так как в ее содержании отражались наиболее существенные мировоззренческие идеи общества. Абстрагированный, условный характер игрушки или точная миниатюрная копия реальной вещи превращали ее в объект, насыщенный многими смыслами и образами, которые в игровой деятельности приобретали реальное наполнение и способствовали активному, творческому познанию ребенком окружающего мира.

Детские игры воспроизводили различные эпизоды охоты и рыболовства, бытового уклада семьи. Ю. А. Сем среди игр нанайских девочек выделяет четыре: *акоамба акоачийчи* - игра в куклы, *баликачи* - игра в жмурки, *акоанланди* - играющие девочки и женщины, упираясь руками в бедра и изображая крылья, издавали крики различных птиц. Игры мальчиков и подростков Ю. А. Семом представлены более широко - он называет двадцать семь игр. Продолжил исследовательскую работу по описанию игр современный исследователь-педагог В. И. Прокопенко. К самым широко известным и ныне применяемым мальчиковым играм относятся: *думэчи* - фехтование на палках, *мапакача* - игра в медведя, *вачамбачи* - борьба, *дувувури* - прыжки через веревку, *ходёркачи* - стрельба из лука, *депакачи* - игра в мяч, *анипоалачи* - метание камней в цель, *намбачи* - попадание в цель из лука, *пакачи* - игра в мяч, *гиоличи* - гребля на лодке, *амбакачи* - игра в тигра, *дачиокачи* - игра в мяч с клюшкой, *адиакачи* - игра в калугу, *апокачи* - игра в нанайские шашки, *тахтахари* - фехтование на копьях и др.

Активной игровой деятельности детей способствовало то обстоятельство, что подвижные игры и состязания были также распространены среди взрослых, особенно на праздниках. Дети, пытаясь подражать взрослым, в играх стремились к ним приблизить свои физические показатели. Это проявлялось и в стремлении как можно раньше добиться мастерства обращения с настоящим взрослыми орудиями промысла, а не только игрушечными, которые им вначале делают родители или родственники. Данному процессу широко способствовали этнические подвижные игры с использованием промыслового инвентаря. Например, игры "*Лэкэчи*", "*Нёроди гарпамачи*", "*Капчи*" способствуют выработке соответствующих физических качеств, необходимых для владения луком: точность и сила движений, меткость и четкость выстрела. Игры "*Рыбная охота*", "*Соломаури*", "*Дегбо*" знакомят детей с острой для ловли рыбы, способствуют выработке ловкости и меткости владения ей. А игры "*Бег с палкой-копьем*", "*Кто самый ловкий*", "*Охота на медведя*" способствуют формированию умений владения копьем.

Игры и состязания закаляли ребенка, укрепляли его здоровье, благотворно влияли на его физическое развитие, приучая его с ранних лет жить в подвижном режиме; они помогали ему приблизиться к физическому совершенству. Особенно этому способствовали игры, проводимые зимой, распространенные среди нанайских детей разных возрастов. Зимние игры проводились в основном с использованием камусных лыж и собачьих упряжек, клюшки и мяча. Показательно, как свидетельствует П.К. Киле, что нанайские дети играли в любую погоду: "лучше во дворе в снегу мокнет и мерзнет, чем потом взрослым со слезами где-то под кустом".

Традиционная одежда нанайцев подразделялась на мужскую, женскую и детскую. Незначительные различия были связаны с ее длиной, наличием и отсутствием боковых разрезов, количеством и характером отделки. Полностью комплексы нанайской традиционной одежды включали плечевую верхнюю и нижнюю (халаты, куртки, рубахи, жилеты, шубы), поясную верхнюю и нижнюю (штаны, ноговицы, передники, юбки), дополнительные элементы (воротники, шарфы, нагрудники, пояса, наушники, нарукавники, рукавицы) головные уборы, обувь. Общее название одежды разнилось, в зависимости от места проживания нанайцев. Так, у среднеамурских нанайцев *тэтуэ*, у сикачи-алианских - *тэту*, бикинских - *тупу*, урмийских - *тэдьгэл*. Женщина-мать разработала специальный покрой детской одежды, удобной и комфортной. Несмотря на суровые зимы, дети одевались легко, т.к. имели холодовую выносливость.

Следует отметить, что в семье обязательно были детские орудия труда и трудовые обязанности детей. С трехлетнего возраста девочки в семье группировались около матери, бабушки, теток, помогали выполнять женские работы. В первую очередь учились шить и вышивать. Только начав держать иголку в руке, девочка принимала участие в изготовлении одежды для членов семьи. Ей внушалось, что «узор вышивать - не икрой намазывать хлеб». Женщина-мать в семье обязательно должна была передать своей дочери секреты приготовления национальной еды. Девочки с малых лет вместе с женщинами участвовали в сборе дикоросов, их переработке и заготовке, приучались различать съедобные растения, ориентироваться в тайге. Согласно исследованию Я.С. Иващенко, на территории Приамурья среди коренных этносов (нанайцев, ульчей, нивхов) само определение «основная еда» было связано с главной промысловой рыбой – кетой, летней и осенней. Они говорили «в кету грех болеть; если хочешь жить дольше – в кетовую не болей, а то зимой или весной с голоду помрешь». Отсюда ясно, что рыба, а особенно кета, наделялась значением «пищи вообще», а ее обработка и заготовка являлись обязательным умением хозяйки дома. Заслуживает внимания и традиции вскармливания детей. Ввиду того, что нанайцы не занимались приготовлением особой детской еды, матерям приходилось кормить своих детей грудью очень долго до 5-7 лет. Положение матери при кормлении максимально увеличивало телесное соприкосновение матери и дитя, а первичное телесное тепло особым образом трансформировалось в тепло душевное.

В четыре года у мальчика были собственные лыжи, кленовый лук, стрелы с наконечниками, маленькая деревянная пика, нож за поясом, уменьшенные точные копии взрослых орудий промысла, маленькие нарты с упряжью и собачками, маленькие лодочки - *оморочки* с веслами. Традиционно мальчики должны были овладеть секретами охотничьего и рыболовного промыслов, простейшими навыками кузнечного, паяльного дела, декоративного искусства (например, резьба по дереву, чеканка и пр.) и другими домашними занятиями.

С детства дети усваивали фольклор, рассказываемый в виде *тэлунгу* - мифов, сказаний, преданий, легенд различного содержания: о происхождении вселенной, Земли, людей, гор, рек и т. п. Детей знакомили с хозяевами стихий огня, воды, лесов и т.п., с мифами о брачном сожителстве людей с животными, т.е. с происхождением нанайских родов, о загробной жизни и т. д. Существовали сказки *нингман* бытовые, о животных, заимствованные у других, песни *дярин*, загадки *намбоккан*, скороговорки *даурэн* или *модакан*. Для придания достоверности *тэлунгу* рассказывались как сон или чаще событие из жизни конкретного человека. Это давало возможность в нужную минуту привести подходящий сюжет. Любили слушать сказки в долгие зимние ночи женщины, оставшиеся в стойбище во время охотничьего промысла мужчин. С их помощью дети осваивали правила поведения в семье, роде, на промыслах, ритуалы

задабривания мифических хозяев стихий, промысловых угодий, познавали историю происхождения тотемных животных, взаимоотношения человека и природы.

Родители, да и вообще семья, осуществляют «трансляцию» неписанных обыденных законов, установлений и предписаний. Так обеспечивается их живучесть и сила воздействия. Иногда они закрепляются в виде отдельных «наставлений молодым», где можно увидеть, что прививалось ребенку с детства:

- «Старших зови братом и сестрой, дядей, тетей, дедом, бабушкой»
- «Хвала и честь тем, кто помогает старшим»
- «К мнению старших всегда прислушивайся»
- «Поклоны и уважение к старшим оборачиваются тебе счастьем и удачей в жизни»
- «Самое плохое - это перебивать в разговоре старших или громко смеяться и говорить при них, особенно при посторонних»
- «По чужой лыжне не ходи»
- «Чужое брать - это самое позорное, как и отнимать у малышей что-нибудь»
- «Входя в чужой дом, нельзя шарить вокруг глазами или без разрешения трогать там вещи»
- «Хвастаться, кичится или гордиться неприлично, особенно о себе рассказывать»
- «Не гордись, коль ты ничего не сделал доброго к тому, от чего загордился»
- «Люди сами видят, кто ты и какой ты есть, они сами тебя похвалят, если ты этого заслуживаешь»
- «Не говори «никогда со мной не случится» или «этого зверя я убью или поймаю» -это нескромно»
- «На зов о помощи иди, чего бы тебе это не стоило, особенно в тайге или на Амуре»
- «Грешнее нет ничего, когда ты смеешься над физическими недостатками или над больным»
- «Если о себе одном заботишься - один останешься.»

Мать должна была обучить дочь многим правилам поведения: ей надлежало быть послушной, почтительной, бесшумно смеяться, не выходить вечером из дома. Женщине предписывалось держаться в стороне, не выказывать своих достоинств, всегда почтительно принимать любые замечания, не пытаться оправдаться. Воспитание идеальной женщины не ставило целью развитие личности, но готовило ее к выполнению определенных функций в традиционной нанайской семье. Девушка воспитанная таким образом, соответствовала классической восточной формуле: три поклона и четыре долга. Три поклона означали, что девочка должна быть послушна отцу, жена - мужу, а вдова -

сыну. Четыре долга включали уважение родителей мужа, почтительность к мужу, добрые отношения с золовками, уживчивость с соседями.

Несомненно заслуживает внимания опыт раннего экологического воспитания мальчиков и девочек в нанайских семьях. С первых лет жизни они постоянно соприкасались с природой, животным и растительным миром. В непосредственном участии вместе с взрослыми в ведении хозяйства, охотничьем и рыболовном промыслах, праздниках происходило формирование личности ребенка. Представление нанайцев о целенаправленном педагогическом воздействии взрослых на ребенка, желающих сформировать его по определенной модели, ярко выражается в нравственных правилах, нормах, советах, рекомендациях, которые свидетельствуют о зрелости и богатстве национальной культуры.

Вот пример своеобразного экологического кодекса нанайцев:

1. Природа - живое существо, подобное человеку, к которому необходимо и относиться как к живому организму.
2. От природы можно взять лишь столько, сколько необходимо человеку для своей жизни и жизни семьи. Добыча, например, рыбы, зверя, птицы сверх этого наказывается «хозяином природных богатств». Человек останется без необходимого, что приведет его к мучениям и даже гибели.
3. Нельзя оставлять незатушенным костер или огонь в тайге, на природе, чтобы не нанести ущерб ее богатству и человеку.
4. Нельзя загрязнять воду, реки, озера, ручьи отходами от добычи
5. Нельзя без нужды рубить деревья, так как они живые существа.
6. Нельзя выщипывать у живой птицы перья, пух, в противном случае это скажется на самом человеке - он будет мучиться от болей, которые испытывает при этих действиях птица.
7. Запрещается выкалывать раненым животным глаза, издеваться над ними.
8. Нельзя оставлять в тайге, на месте промысла, во время праздника останки разделанных животных, не закопав их в землю, бросать кости, не подвесив их на дерево в том порядке, как они находились у данного животного, или, не сложив их в берестяную коробку, иначе перестанет происходить возрождение промысловых зверей и птиц.

В настоящее время, осознавая всю ответственность за будущее своей Родины и своих потомков, в Хабаровском крае с согласия всех 18 национальных общественных объединений был создан филиал Ассамблеи народов России, которая провозгласила в своей Декларации содействие сохранению и развитию лучших национально-культурных традиций народов, проживающих в крае, традиций взаимного уважения, веротерпимости, истинного патриотизма. Именно для этой работы стало немаловажным использование не утративших своей ценности традиций воспитания нанайских детей.

Список использованных источников

Гонтмахер, П. Я. Нанайцы: Этюды о духовной культуре / П. Я. Гонтмахер. – Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1996. – 113 с.

Иващенко, Я. С. Семиотика еды (на материале традиционной нанайской культуры) : Монография / Я. С. Иващенко. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2010.- 290 с.

История и культура нанайцев: Историко-этнографические очерки : коллективная монография. – СПб. : Изд-во «Наука», 2003. – 325 с.

Киле, П. К. Творческое наследие / П. К. Киле. – Комсомольск-на-Амуре, 1993. – 92 с.

Прокопенко, В. И. Традиционное физическое воспитание нанайцев: игры и состязания / В. И. Прокопенко. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1992 . – 112 с.

Сем, Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина середина XX века) : Этнографические очерки / Ю. А. Сем. – Владивосток , 1973. – 313 с.

Шабурова, О. А. Воспитание в нанайской семье середины XIX – начала XX вв. : Монография / О. А. Шабурова. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсом.-н/А гос. пед. ун-та, 2004. – 198 с.